

О. Д. Кошелева
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ПОКЛОН КАК ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СИМВОЛИКЕ ПОВЕДЕНИЯ ДМИТРИЯ КАРАМАЗОВА¹

Аннотация: В статье – в соотношении с общим символическим содержанием жестов в творчестве художника – рассматривается поклон Дмитрия Карамазова, адресованный Катерине Ивановне в романе «Братья Карамазовы». Этот жест выражает напряженное психологическое состояние героя, его характер, а также его отношение к миру.

Ключевые слова: поклон, символика, «Братья Карамазовы», Дмитрий Карамазов, Ф. М. Достоевский.

Жест у Ф. М. Достоевского имеет особую выразительность и многоплановость. С одной стороны, он показывает нам индивидуальный характер персонажа, его личные переживания, с другой стороны – выражает «его отношения к миру действительному и идеальному» [Габдуллина, URL]. Из-за символического плана, многие жесты героев Достоевского (например, поклон Раскольникову всему страдаю человеческому, обмен крестами Мышкина и Рогожина, Кириллов, останавливающий часы, и др.) могут казаться надуманными, неправдоподобными и не соответствующими ситуации. Как отмечает Р. Г. Назиров, поведение героев изображается Достоевским как высказывание. Повторяясь из романа в роман, жесты формируют символическую систему, доминантой которой являются жесты поклонения [Назиров, с. 141].

В рамках статьи мы рассмотрим один из поклонов в романе «Братья Карамазовы». Этот поклон Дмитрий Карамазов передает Катерине Ивановне через Алешу в главах «Исповедь горячего сердца. “Вверх пятами”» и «Обе вместе», где Катерина Ивановне, наконец, был передан этот поклон.

¹ Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета Натальи Викторовны Пращерук.

В словаре А. А. Акишиной зафиксировано два значения поклона: 1) почтительное приветствие при встрече, прощании; глубокая благодарность (устар.); в настоящее время употребляется, как правило, в официальной обстановке (актерами со сцены, при возложении венков и т. п.); 2) почтение, послушание, смирение; услужливость [Акишина, с. 43]. Поклон Дмитрия несет в себе значение и прощания, и почтения, послушания. На первый взгляд, целью этого поклона является выразить прощание: «...я больше к ней не приду никогда, приказал дескать кланяться» [Достоевский, с. 151]. Но в следующем контексте нам открываются истинные чувства Дмитрия, его отношение к Катерине и к самому себе. Он превозносит ее и уничивает себя: «...верь не верь, но вот как бог свят, и что Христос есть господь, клянись, что, я хоть и усмехнулся сейчас ее высшим чувствам, но знаю, что я в миллион раз ничтожнее душой чем она и что эти лучшие чувства ее – искренни как у небесного ангела! В том и трагедия, что я знаю это наверно» [Там же, с. 149]. Можно сказать, что он испытывает перед ней «почтение» и «смирение», и, исходя из переполняющих его чувств, он выбирает именно эту форму прощания.

Большой академический словарь русского языка фиксирует 3 значения слова «поклон», обратимся лишь к последнему из них: «пожелание здоровья и благополучия, привет кому-нибудь отсутствующему, передаваемый в письме или через посредство другого лица» [Большой академический словарь русского языка, с. 377–378]. Такой поклон всегда передается опосредованно. В нашем случае посредником, третьим лицом является Алеша. Дмитрий выбирает его неслучайно. «Алексей – тип органически нравственный, человек с идеалом (хотя и сомневающийся) и потому с надежной жизненной позицией» [Щенников, с. 352]. Дмитрий – мечущийся, поглощенный своими страстями, импульсивный, об этой «борьбе в нем «карамазовского» с чистым, благородным, идущим от Бога», говорят и его «сложные», театральные жесты [Добрикова, Козубовская, URL]. Поэтому Дмитрий доверяет передачу этого жеста высокодуховному и стойкому Алеше. Митя как адресант поклона и Алеша как посредник – оба принадлежат к этому действию, а значит они находятся на одной ступени нравственного, духовного развития, т. к. жест поклона и поцелуя «являются знаками степени принадлежности персонажей к высшей духовной сфере жизни, своеобразными медиаторами, перево-

дящими действие в метафизический план» [Габдуллина, URL]. Поцелуй в христианской традиции может трактоваться как отпущение греха или как «символ принятия на себя чужого страдания как знак единения и любви» [Там же] (Алеша, выслушав поэму, целует Ивана). Поклон выражает смирение перед волей Бога. «П. Флоренский связывал поклон с ритуалом покаяния, без которого нет воскресения, замечая, что “кладя поклоны, мы учимся воскресению”» [Там же].

Г. К. Щенников отмечает, что исповедь Мити – это покаяние (в отличие от исповеди Ивана) [Щенников, с. 352], а сопряженной категорией, с которой оказывается связан Алеша, является категория чуда. Дмитрий говорит: «Небось, я тебя посылаю к отцу и знаю, что говорю: я чуду верю. <...> Чуду Промысла божьего. Богу известно мое сердце. Он видит все мое отчаяние. Он всю эту картину видит. Неужели он попустит совершиться ужасу? Алеша, я чуду верю, иди!» [Достоевский, с. 155]. Дмитрий надеется на благодать Божью, которая дается независимо от заслуг и усилий, а потому что Бог знает о его мучениях и страданиях. Это чудо должно привести душу Мити к очищению и перерождению. Алеша единственный, кто способен понять значимость этой надежды, становится ее хранителем и посланником. Таким образом, мы приходим к тому, что поклон Дмитрия несет в себе не просто чувство уважения к Катерине Ивановне, а это часть его покаяния; и именно за то, что Бог знает его душу, которая стремится познать мир и его метафизические законы, он будет спасен от совершения преступления.

Когда Алеша передает этот поклон Катерине Ивановне, она совершенно точно чувствует состояние Дмитрия: «Слушайте, если он велел мне кланяться мельком, не настаивая на передаче слова, не подчеркивая слова, то это было бы все... Тут был бы конец! Но если он особенно настаивал на этом слове, если особенно поручал вам не забыть передать мне этот поклон, – то, стало быть, он был в возбуждении, вне себя, может быть? Решился и решения своего испугался! Не ушел от меня твердым шагом, а полетел с горы. Подчеркивание этого слова может означать одну бравладу... <...> А коли так, то он еще не погиб! Он только в отчаянии, но я еще могу спасти его» [Там же, с. 186]. Катерина Ивановна обращает внимание на множественное повторение этого слова и настаивание именно на нем. Она сразу понимает, что Дмитрий находится на краю пропасти и из чувства отвращения к самому себе

решает «полететь» в эту пропасть. Если бы он хотел проститься с Катериной Ивановной исходя из решения, принятого разумом, он не стал бы передавать этот жест. В переданном Алешей поклоне она чувствует Митю. Он не сам принял решение «полететь с горы», а его влечет в эту сторону злая сила. Именно поклон, который передает Митя, должен был напомнить ей о ситуации их обмена поклонами, когда она приходила просить для отца деньги. Ощущая ненависть, от которой до безумной любви «один волосок!» [Там же, с. 146], Дмитрий «поклонился ей в пояс почтительнейшим, проникновеннейшим поклоном» [Там же], и этим в тот момент выразил переполнявшие его противоположные и сильные чувства. В ответ Катерина Ивановна «вдруг, тоже ни слова не говоря, не с порывом, а мягко так, глубоко, тихо склонилась вся и прямо мне в ноги – лбом до земли, не по-институтски, по-русски!» [Там же, с. 146–147]. Митя рассказывает об этом с восторгом: если его жест был, как всегда, несколько театрален, порывист, подчинен сильному чувству, то поклон Катерины Ивановны был искренний (а не формально-институтский) и исходил из внутреннего глубокого ответного чувства.

Обратим внимание на то, что обычно, при передаче поклона, «фактор коммуникативного будущего является более значимым, чем фактор коммуникативного прошлого» [Куен, URL], т. к. цель достигается тогда, когда адресат получит поклон от адресанта. В случае с поклоном, который передает Митя, также важным оказывается фактор будущего, в которое Алеша передаст его Катерине Ивановне. Но сам этот поклон призван отослать адресата к коммуникативному прошлому – взаимному обмену поклонами. Только в контексте этого прошлого поклон для Катерины Ивановны становится значимым, и она так легко может дешифровать настроение Дмитрия, сходное с тогдашним его неопределенным состоянием.

Жест в произведениях Ф. М. Достоевского максимально выразителен и, «обладая предельной смысловой насыщенностью, помогает выявить характер персонажа в его индивидуальности» [Добрикова, Козубовская, URL]. Но жест является не только высказыванием героя, но и сообщением автора о герое: «его психологическом состоянии, характере, отношении к миру» [Габдуллина, URL]. В описанном нами жесте Ф. М. Достоевский сообщает нам о «горячем сердце» Мити, о его неустойчивости и метаниях, о том, что Дмитрий видит свою греховность и низость, но надеется на спасение души.

Поклон становится большим, чем просто речевым жанром, т. к. он одновременно выражает характер персонажа, его чувства и психологическое состояние, а также мировоззрение.

Список литературы

Акишина А. А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь / А. А. Акишина, Х. Кано, Т. К. Акишина. – М.: Русский язык, 1991. – 144 с.

Большой академический словарь русского языка. Т. 18: Подлещ – Порой. – М; СПб: Наука, 2011. – 772 с.

Габдуллина В. И. Семиотика жеста в поэтической системе Ф. М. Достоевского: сакральное и профанное [Электронный ресурс] // Сибирский филологический журнал. – 2008. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semiotika-zhesta-v-poeticheskoy-sisteme-f-m-dostoevskogo-sakralnoe-i-profannoe> (дата обращения: 27.02.2019).

Добрикова Н., Козубовская Г. П. Пластика портрета в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: поэтика жеста [Электронный ресурс] // Культура и текст. – 2004. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plastika-portreta-v-romane-f-m-dostoevskogo-bratya-karamazovy-poetika-zhesta> (дата обращения: 27.02.2019).

Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. – Т. 10: Братья Карамазовы: роман: в 4-х ч. с эпилогом. – 634 с.

Назирова Р. Г. Проблема художественности Ф. М. Достоевского // Творчество Ф. М. Достоевского: искусство синтеза. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 1991. – С. 125–156.

Куен Н. Т. Л. Речевой жанр «поклон» в письмах А. П. Чехова [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. – 2017. – 7 (184). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-poklon-v-pismah-a-p-chehova> (дата обращения: 25.02.2019)

Щенников Г. К. Достоевский и русский реализм. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 352 с.